

КУЛЬТУРА СЕМЕЙНЫХ ОТНОШЕНИЙ В КОНТЕКСТЕ СОЦИАЛЬНОЙ КОНФЛИКТНОСТИ

Комиссаренко Светлана Сергеевна

доктор культурологии, профессор, Санкт-Петербургский
Гуманитарный университет профсоюзов, почетный
работник высшего образования России.
komissarenko07@mail.ru

THE CULTURE OF FAMILY RELATIONSHIPS IN THE CONTEXT OF SOCIAL CONFLICT

S. Komissarenko

Summary: The culture of family relations is considered in the focus of modern problems, saturated with various kinds of crises and conflicts. The family is presented as the most reliable and stable socio-cultural institution in a historical retrospective, capable of developing protective mechanisms for family members in difficult times. The culture of family relations has the potential not only to prevent family conflicts, but also to act as a support and guarantor of security for them. Considering the culture of family relations as a multidimensional phenomenon, the author of the article focuses on basic cultural categories, namely: values, norms, communication, interpersonal relations and behavioral patterns. Based on these categories, levels of family relation culture are developed: high, medium and low. The author of the article shows that different levels of culture indicate different degrees of conflict.

Keywords: culture, family, family relation, crisis, conflicts, norms, values, communication, interpersonal relationships, behavior.

Аннотация: Культура семейных отношений рассматривается в фокусе современных проблем, насыщенных различного рода кризисами и конфликтами. Семья представляется как самый надежный и устойчивый в исторической ретроспективе социально-культурный институт, способный вырабатывать защитные механизмы для членов семьи в трудные времена. Культура семейных отношений обладает потенциалом не только предупреждать семейные конфликты, но и выступать опорой и гарантом безопасности для них. Рассматривая культуру семейных отношений как многоаспектное явление, автор статьи сосредотачивается на базовых культурологических категориях, а именно: ценностях, нормах, коммуникации, межличностных отношениях и поведенческих моделях. На основании данных категорий разрабатываются уровни культуры семейных отношений: высокий, средний и низкий. Автор статьи показывает, что различные уровни культуры свидетельствуют о разной степени конфликтности.

Ключевые слова: культура, семья, семейные отношения, кризис, конфликты, нормы, ценности, коммуникация, межличностные отношения, поведение.

Современный мир погруженный в конфликтные взаимодействия создает социальные ситуации неуверенности в завтрашнем дне и высокую степень напряженности в настоящем. Это прямо или косвенно влияет на психологическое состояние людей. Неизбежность политических, экономических, социальных, национальных и иных кризисов приводит к повышенной тревожности и фрустрации. Поэтому любая социальная подсистема вырабатывает механизмы, способные выполнять защитные функции по отношению к обществу и его членам конкретно. Такой подсистемой выступает один из самых устойчивых и востребованных институтов человеческого общежития как семья. Именно она, исторически сложилась как защитный механизм для людей, спасающих их от разрушительных внешних детерминант и окружающей враждебности, которая становится нормой во взаимоотношения вокруг них.

Находясь в эпицентре кризисных процессов, семья подвержена социальной конфликтности, которая определяется основоположником конфликтно-динамического подхода к становлению и развитию общества Р. Дарендорфом «как неизбежность, всеохватывающее явление, которое способствует развитию самого общества» [1, с. 357]. Конфликтно-динамический подход стал темой исследования для зарубежных социологов Г. Зим-

меля, Л. Козера, Р. Мердока и др. Также многие отечественные ученые внесли заметный вклад в разработку этого подхода: А.В. Дмитриев, С.В. Соколов, А.Г. Здравомыслов, А.Я. Анцупов, С.В. Баклановский, А.И. Шипилов, Н.И. Леонов и др. Утверждая концепцию социальной конфликтности, Р. Дарендорф аргументирует ее следующим образом: «пусть мысль о том, что конфликты есть везде, где мы имеем дело с социальной жизнью, неприятна и тревожна; тем не менее она необходима для нашего понимания социальных проблем.<...> Поразительно и ненормально не наличие, а отсутствие конфликта; и у нас есть все основания проникнуться подозрением к тому обществу где, по всей видимости, конфликтов нет» [там же, с. 356].

В противовес данной концепции существует структурно-функциональное направление в конфликтологии, основу которой составляют взгляды на социальную конфликтность как явление «из ряда вон выходящее». Это направление возникло под влиянием идей Э. Дюркгейма. С точки зрения социолога, конфликт не носит всепроникающего характера, но там, где он возникает, он должен быть урегулирован путем позитивных методов, где солидарность выступает доминирующим из них. По мнению ученого, люди объединяются во имя солидарности, потому что «когда индивиды, обнаруживающие

общие интересы, объединяются, то они это делают не только для защиты своих интересов, но для того, чтобы объединиться, чтобы не чувствовать себя затерянными среди противника, чтобы получать удовольствие от общения, составлять одно целое с другими, т.е. в конечном счете чтобы вместе жить единой нравственной жизнью» [2, с. 21]. Данный подход также разрабатывался последователями Э. Дюркгейма, П.А. Сорокиным, Р. Рэдклифф-Брауном, Б. Малиновским, Т. Парсонсом и др.

Структурно-функциональная модель развития общества связана прежде всего со стабильно работающими элементами социальной структуры, где функции обеспечивают взаимодействие частей как целостной системы. При таком подходе конфликты рассматриваются как события случайные. Структурный функционализм не связан с динамикой и изменениями социальной системы. Именно на это направлена критика Р. Дарендорфа, аргументация которого сводится к следующему: «статические предрассудки» исключают динамические изменения, без которых общество существовать не может» [3, с. 324].

В противоречивых и взаимоисключающих друг друга концепциях видится уже конфликт на уровне теоретико-методологических установок. Однако, заметим, что оказавшись на перепутье всевозможных катаклизмов, семья сегодня подвергается различным отрицательным воздействиям и ее хрупкое существование зависит не только от разрушительных кризисных тенденций, но и от действий членов семейного сообщества, которые могут иметь ориентации на конфликтные взаимодействия. Согласно мнению представителей конфликтно-динамического подхода к развитию общества, семейные конфликты неизбежны. Принимая во внимание данное положение, подчеркнем, что семьи, в которых отсутствуют конфликты, представляют собой сообщества равнодушных к друг другу людей. Безусловно, что мы говорим о разных видах конфликтах в разных семьях. Никто не будет спорить о том, что девиантная семья предопределена для возникновения в ней различных конфликтов с разными субъектами семейной жизни. Тогда как семья патриархальная или авторитарная, менее всего подвержена конфликтам, ибо власть ее главы перекрывает все возможности для проявления недовольства как у ее членов. Тем не менее, какой бы тип семьи мы не рассматривали, в семейной жизни всегда присутствуют различные противоречия, которые требуют разрешения активными, наступательными или оборонительными конфликтными действиями. Если опираться на структурный функционализм, то можно увидеть, что они не отрицают конфликты в социальном пространстве как таковые. Единственное, на что был сделан упор в их теориях, так это на не постоянный, не систематический характер проявления конфликтного противостояния в семье.

Семья порождает конфликты, которые носят социально-ориентированный характер и наделяются с этой точки зрения общественной релевантностью не только в жизни отдельной семьи, но и общества в целом. В конечном счете, семья фокусирует различные аспекты социальной конфликтности, дополняя их специфическими проблемами внутрисемейной жизни, где конфликт становится ядром отношений между ее членами. Сегодня семью сотрясают внутренние противоречия, что приводит к потере авторитета семьи, ее смыслообразующего начала в жизни человека и понижению статусной роли в обществе. Э. Тоффлер по этому поводу писал, что «некогда семья считалась "могучим средством от ударов общества"; после сражений с большим миром человек возвращался в семью избитым, в синяках и обретал здесь единственно устойчивое место среди все более изменчивого окружения. Но по мере развития сверхиндустриальной революции это "противошоковое средство" само становится источником шоков» [4, с. 262].

Тем не менее, во все времена семья выступала в первую очередь как защитница и опора своим членам. В. Т. Лисовский отмечал, что семья играла роль «скорлупы, защищавшей ее членов от жизненных невзгод и помогавшей выжить в трудной и сложное время» [5, с. 443]. Особенно это коррелируется с днем сегодняшним, когда семья остается одним из немногих психологических оазисов для человека, где он находит не только защиту от окружающего его мира, но и понимание, доброту и заботу, что само по себе определяется как восполнение дефицита нравственных констант.

Устойчивость и прочность семьи во многом обусловлены состоянием ее культуры. Культура прочный фундамент, скрепляющий ее в единое и целостное семейно-брачное сообщество близких и родных людей. Определяя значимость культуры в различных сообществах, К. Клакхон писал, что «люди приобретают культуру благодаря принадлежности к определенной группе; и культура составляет ту часть благоприобретенного поведения, которую человек разделяет с другими. Это наше социальное наследие, противоположное органической наследственности. Это один из существенных факторов, который позволяет нам жить в рамках организованного общества, предоставляющего нам готовые решения наших проблем, помогающего нам предсказать поведение других и позволяющего другим знать, чего можно ожидать от нас» [6, с. 47].

Культура семейных отношений затрагивает многие аспекты ее функционирования, главным и основным из которых является культура межличностных отношений между супругами, родителями и детьми, родственниками, близким социальным окружением и т.д. Культура отношений формируется на основе признания всеми ее членами нормативно-ценностных ориентаций и разде-

ляемых правил семейного общежития. Кроме того, она включает коммуникативную составляющую, а также паттерны поведения, которые отвечают ожиданиям близких людей.

Безусловно, что культура семейных отношений представляется явлением не только многоаспектным, но и наиболее сложным в процессе реализации. Ибо ее основополагающие положения закладываются в первые годы супружества и укрепляются на протяжении всей жизни семьи. Однако, мало провозгласить те или иные семейные установления и нормативные предписания. Их надо подкреплять каждодневной практикой, поддерживать, опираясь на устойчивую мотивацию членов, а также обеспечивать сохранность достигнутого. Только при таких условиях первичный каркас культуры семейных отношений, включающий нормы, ценности, коммуникацию, межличностные отношения и поведение, постоянно будет осваиваться членами семьи как на уровне когнитивном, эмоциональном, так и поведенческом. Культура должна стать не просто неотъемлемым атрибутом семейных взаимоотношений, но ресурсом их жизнеспособности. Она должна составлять семейный «капитал», быть достоянием, которое должно передаваться от поколения к поколению. Традиция, как инструмент передачи освоенных компонентов культуры отдельной семьей, создает межпоколенное наследие, обеспечивая непрерывность культурного процесса.

Таким образом, культура семейных отношений представляет собой созданные семьей ценностно-нормативные ориентиры межличностных отношений, коммуникативные правила общения, находящиеся в основе поведенческих моделей, которые в своей совокупности осваиваются, закрепляются и передаются от одного поколения семьи к другому.

Вектор направленности, обозначенных культурологических категорий (ценностей, норм, коммуникации, межличностных отношений и моделей поведения), разносторонний. Их универсальность позволяет, с одной стороны, выступать критериями, определяющими конфликтность семьи и анализировать семейный конфликт с использованием структурно-динамического подхода. Т. е. обеспечивать анализ структурного наполнения данного конфликта с позиции определения его вида, предмета, целеполагания и обозначать позиции конфликтующих сторон по отношению к данным категориям. Но основное их предназначение заключается в обозначении объекта конфликтного противостояния. Их смысловые интерпретации составляют сущность противоречий. Одновременно с этим, они позволяют осуществлять динамический анализ семейного конфликта, включающего предконфликтный, непосредственно конфликтный и постконфликтный этап.

С другой стороны, данные культурологические ка-

тегории способны выступать специфическими маркерами культуры семейных отношений, ядро которых составляют взаимодействия между членами семьи. По наличию или отсутствию данных категорий в семейном взаимодействии можно говорить о том или ином уровне культуры семьи в целом. Оптимальным обозначением состояния уровней культуры семейных отношений может являться общепринятая схема: высокий, средний и низкий.

Высокий уровень культуры семейных отношений

свидетельствует о ценности семьи и брака для каждого члена семьи, особенно главных акторов семейного взаимодействия — супругов. Данный уровень показывает насколько они дорожат своим браком и семьей как индивидуально-личностной ценностью. Убеденность в том, что семья — это главная ценность в жизни человека инициирует готовность бороться за ее сохранение любыми средствами при наличии различного рода противоречий.

Нормативность отношений базируется на совместно выработанных и постоянно поддерживаемых правилах жизнедеятельности всеми членами сообщества. Так же для этого уровня характерна значимость межличностных отношений для каждого члена семьи в отдельности. Высокий уровень определяет насколько они ценят свои отношения и обеспокоены их утратой. Межличностные отношения дороги каждому и эмпатия, пронизывающая их, не теряет своей актуальности за годы семейной жизни. Межличностные отношения для супругов сохраняют свою притягательность, эротичность и интерес, а для детей являются условием их здоровой психологической жизни.

Важность общения в процессе взаимодействия по преодолению возникающих трудностей и проблем детерминирует их приоритетность в отношениях. Готовность купировать конфликтные ситуации вербальными средствами и признание общения основным инструментом в решении проблем говорит о том, что члены семьи способны разговаривать и вести прямой, откровенный диалог по их преодолению.

Кроме того, они готовы к отказу от своих поведенческих моделей, в случае, если они приводят к конфликтам в семейной жизни и оказывают негативное воздействие не только на внутрисемейную жизнь, но и на окружающую социальную среду. Признание и осознание своего поведения несоответствующим для семейных отношений формируют мотивы к его изменению.

В результате, все это доказывает, что члены семьи имеют достаточно высокий уровень культуры семейных отношений и их готовность к изменениям является условием снижения конфликтности.

Средний уровень культуры семейных отношений

показывает, что ценность семья начала терять значимость и постепенно разрушается как важная составляющая в жизни человека. Семья утратила свой приоритет в иерархии жизненных ценностей и вызывает пренебрежительное отношение к ней.

Нормы семейных отношений не являются признаваемыми правилами в межличностных отношениях, которые, в свою очередь, потеряли всякий смысл в семье. Они пронизаны антипатией, безразличием и даже враждебностью. У членов семьи создается только видимость «отношений» во имя детей или сохранения иллюзорного статуса семьи.

Коммуникация нарушена между всеми членами семьи, что выражается в нежелании слушать и слышать других. Члены семьи уклоняются от разговоров и демонстративно отказываются от ведения всякого диалога. Они предпочитают решать проблемы только монологическими средствами или объявляют коммуникативный бойкот в виде молчания.

Отсутствие мотивации к изменению своего поведения подкрепляется нежеланием признавать свое поведение угрожающим для существования семейного общества.

Средний уровень свидетельствует о несогласованности отношений в семейной жизни. Нарушение баланса рано или поздно может привести к возникновению семейного конфликта, который будет разрешен жесткими, деструктивными технологиями в виде соперничества, принуждения или устранения. Так же средний уровень может создавать условия для его разрешения конформистскими технологиями, а именно с помощью компромисса или приспособления.

Низкий уровень культуры семейных отношений свидетельствует о том, что семья является для некоторых ее членов только результатом заданности жизненных обстоятельств, а не индивидуальным выбором жизненной ценности. Т.е. ее возникновение связано с необходимостью, поэтому она имеет относительную ценность в жизни человека.

Нормы взаимоотношений игнорируются и постоянно нарушаются проявлением, в лучшем случае, равнодушия, а в худшем — ненависти. Каждый член семьи сознательно отстраняется от решения семейных проблем и проявляет попустительское отношение к ее существованию и благополучию.

Межличностные отношения в семье продолжают существовать в силу инерции и привычки. Они окрашены апатией и безразличием, которое даже не скрывается, а становится актами каждодневной их демонстрации.

Семейное общение носит ритуально-неизбежный характер и осуществляется согласно принятым речевым формам по необходимости. Оно ложно, неискренне и не мотивированно. Часто в коммуникации проявляется речевая агрессия, связанная с использованием различных инвективов и абсценной лексики.

Поведение принимается как должное и не соотносится с требованиями членов семьи. Часто оно бывает агрессивным и находит формы выражения в физическом, психологическом, экономическом и сексуальном насилии.

При низком уровне культуры семейных отношений конфликты неизбежны. Их интенсивность и насильственность предопределены утратой ценностно-нормативных ориентиров. Разрешение конфликтов носит агрессивно-принудительный характер и часто развод в таких семьях рассматривается как благо.

Резюмируя вышеизложенное, следует отметить, во-первых, семья, являясь подсистемой общества, аккумулирует негативные тенденции окружающего ее мира. Она концентрирует в себе как процесс, так и результат последствий кризисов современного общества. Любые кризисы содержат противоречия, из которых возникают проблемы, требующие разрешения. Поэтому конфликты предопределены в социальной действительности как «всеохватывающие» и «неизбежные» явления.

Во-вторых, семья не только отражает и преломляет «всеобщность» различных конфликтов, но и имеет тенденцию к созданию конфликтов внутри себя. Как сложный конструкт человеческих взаимоотношений, семья порождает специфические проблемы семейного противостояния. Семейные конфликты разнообразны по предметам разногласий и объектам противоречий. Они охватывают все жизненные циклы и вовлекают всех членов семьи в конфликтные противодействия. К семейным конфликтам относятся супружеские, детско-родительские и конфликты, основанные на кровном родстве. Кроме того, их субъектами могут быть представители как ближнего, так и дальнего социального окружения.

В-третьих, противостоять данным тенденциям может культура семейных отношений, содержащая в структуре универсальные константы: нормы, ценности, коммуникацию, межличностные отношения и поведенческими модели. От того насколько семья обладает способностью и желанием их формировать зависит степень ее конфликтности.

Поэтому, благополучие или его отсутствие во многом зависит от каждого ее члена, ибо семья — это не только радость и благоденствие, сколько тяжелый труд выстраивания гармоничных отношений.

ЛИТЕРАТУРА

1. Дарендорф Р. Тропы из утопии / Пер. с нем. Б.М. Скуратова» В.Л. Близнекова. — М.: Праксис, 2002. — 536 с.
2. Дюркгейм Э. О разделении общественного труда / Пер. с фр. А.Б. Гофмана, примечания В. В. Сапова. — М.: Канон, 1996. — 432 с.
3. Дарендорф Р. Тропы из утопии / Пер. с нем. Б. М. Скуратова» В.Л. Близнекова. — М.: Праксис, 2002. — 536 с.
4. Тоффлер Э. Шок будущего / Пер. с англ. — М.: Изд-во АСТ, 2002. - 557 с.
5. Лисовский В.Т. Духовный мир и ценностные ориентации молодежи России: Учеб. пособие – СПб.: СПбГУП, 2000. – 519 с.
6. Клакхон К. Зеркало для человека. Введение в антропологию / Пер. с англ. А.А. Панченко. - СПб.: Евразия, 1998. - 352 с.

© Комиссаренко Светлана Сергеевна (komissarenko07@mail.ru).

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»

Санкт-Петербургский гуманитарный университет профсоюзов